

Глава 4.

- "Ай! Ай! Ай! Как же больно, ребро, наверно, треснуло. Папаша блин, обучение обучением, но зачем так сильно бить" - Ворочаясь на кровати, Рин пытался принять положение, в котором его левый бок перестанет ныть от боли, поочередно возмущаясь на отца.

- "Ну, ничего, поспишь месяц другой на полу. Хе, Хе!.. Ай! Вот жжешь, опять задел! " -

Немного позлорадствовав, он аккуратно лег на спину и закрыл глаза. Прележав так 40-50 минут Рин принял сидячее положение. Желание спать отсутствовало совсем, толи от синяка, который не переставая отдавал болью, толи из-за предыдущего сна, от которого кровь стыла в жилах. Одевшись, Рин схватив покрывало, кинул его в мешок и вышел из комнаты, ему хотелось прогуляться и подышать ночным воздухом. Тихо закрыв дверь, на цыпочках, пытаясь не разбудить родителей, он выбежал на улицу. Шел через проулки, не желая привлекать внимание патрульных. Что не говори, но 12 летний мальчуган, бегущий по улицам в столь позднее время, выглядело крайне подозрительно. Айрину не хотелось объяснять Эвару, что он делал в час ночи на улице. Обойдя трех или четырех патрульных с фонарями, Рин подошел к деревянной стене, что была с восточной стороны деревни. Стена была мягко сказать не крепостная, ее совсем с трудом можно назвать стеной. Айрин не спеша развел руками кусты и отодвинул доску. Пролезать было тяжело, все же теперь он не семилетний мальчишка и не может, как раньше спокойно заходить и выходить когда ему вздумается через столь узкий проход. С горем пополам ему все же удалось вылезти на обратную сторону. Подняв мешок с травы и закинув его на плечо, он не спеша побежал туда где бывает чаще всего, когда находится за забором деревни. Айрин забрался на холм к стоящему там дереву. Еще в раннем детстве, первый раз побывав здесь, он всем сердцем полюбил этот холм, и огромное дерево, что одиноко росло на нем, казалось своими ветвями, задевала облака. Находясь здесь, Айрин чувствовал, будто деревня за спиной пропадает и взору открывается, невиданный красоты мир полный тайн. И спустя несколько лет это ощущение не гасло, вместе с этим зарождалось желание не просто знать и наблюдать за этим миром со стороны, а лично пройти его, увидев все, что скрывается за густыми лесами и заснеженными горными вершинами.

Вытащив из мешка покрывало, и постелив его возле дерева, он не спеша лег, положив руки под голову.

Сквозь крону могучего дерева, Рин всматривался в ночное небо, что было украшено россыпью тысяч звезд. От столь завораживающей картины, перехватывало дыхание. На лице Айрина появилась легкая улыбка. Тут он вспомнил слова отца - "Придет время, когда ты уедешь из деревни, это обязательно произойдет. Как бы мы этого не хотели, у нас не получится вечно держать тебя под своим крылом".

- «Покинуть деревню значит!? Хотя я никогда не произносил это вслух, мысль о том, чтобы направится в большой мир, посещает меня довольно часто. Эх! Увидеть бы подземную столицу гномов, говорят величие и неповторимую красоту этого города нельзя передать на словах, архитекторы из числа людей не имеют способностей построить нечто подобное, а творения из камня и металла что создаются гномами, могут удовлетворить даже самого придирчивого. Может, во время странствий я себе и девушку найду? А может, она будет эльфом.... Отцу повезло увидеть парочку, по его словам даже мужчины очень красивы. М-да, что-то я размышлялся, пора вздремнуть».

Айрин еще немного посмотрев на небо, закрыл глаза. Стоял конец последнего месяца весны, так что даже ночью было тепло. Легкий ветер нежно гладил траву и листву деревьев. От такого спокойного окружения паренек быстро заснул.

- «Гла...Главнокомандующий Таларон! Наша оборона прорвана!! Вражеские силы пересекли внешнюю стену, весь первый и второй легионы разбиты. Третий легион готовится к обороне внутренней стены!»

Солдат в стальных доспехах, жадно хватал ртом воздух. Стараясь не проглатывать слова. Стоя на одном колене, он отчитывался о ходе сражения высокому, гордо стоящему мужчине в черном доспехе, 43-45 лет, с короткими черными волосами и глазами, словно цветущий, изумрудный лес. В правой руке, у него покоился средней толщины, длинный и серебристый, двуручный меч, с черной гардой и письменами на лезвии. Клинок отдавал слабым, белым сиянием.

На впопыхах отвечающего солдата, Таларон не обратил внимания, его взор был обращен в сторону пылающего города и орд вражеских солдатских строев, что входили через ворота стены, и разбредались по улицам, неся за собой грабеж и смерть. Внезапно проблеск лазурного цвета неярко осветил его глаза. Резкая боль возникла в области сердца, но исчезла, так же быстро, как и появилась. Он не придавал этому значения. Солдат, не получивший ответа, вновь спросил.

- "Господин! Каковы будут дальнейшие указания!? "

- "Основная задача выполнена. Нам удалось выиграть время, все женщины и дети ушли подземными тропами. (Глубокий тяжелый вздох)

- "Остается только два варианта, сдаться и стать рабами, или же стоять на смерть! " - при ответе, его правая рука с силой сжала рукоять клинка.

За спиной Таларона, 50 грозно стоящих людей преклонили колени, поставив перед собой свое оружие.

- "Господин! Мы поклялись идти за вами при жизни, позвольте ли вы нам, делать это после смерти!?" - Проговорил самый крупный из них со стоящим перед собой огромным молотом.

Таларон несколько не удивился подобной просьбе со стороны своих подчиненных. Каждый из них был обязан ему жизнью. Нескольких ему удалось вырвать из лап смерти, и те после решили служить ему, кто то, служил под его командованием десятков лет и в сражениях они не единожды спасали друг друга, но большинство из них это бездомные пареньки, что были взяты под его крыло и обучены военному делу.

- "Мы, вместе прошли не один десяток сражений, в которых на кону стояли наши с вами жизни. Для меня вы как братьями, но все продолжаете называть Господином. Я не имею права решать за вас. Уйдете вы в плен или же останетесь со мной до конца, решать вам. И как бы эгоистично не звучало, умирая, я был бы искренне рад, что могу погибнуть в бою, стоя бок обок со своими Братьями".

Все как один встали, подняв свое оружие над головой и хором проговорили:

- "До тех пор, пока последняя капля нашей крови не окропит землю, и демоны не пожрут наши души, мы ваши клинки при жизни и после смерти"

- «Хах, черти!! Тогда, слушайте мой последний приказ! Раз уж мы решили погибнуть от рук этих сучьих отродий, то наши трупы должны им дорогого стоить. Вам ясно!?» - прокричал Таларон, смотря на своих братьев по оружию.

- «Так точно!» - закричали в унисон солдаты.

После всего сказанного, полсотни бойцов во главе с их господином, начали спускаться вниз к остальным уцелевшим солдатам у ворот внутренней стены.

Со стены летели стрелы, камни, баллистические снаряды и копья. Один за другим лучники на стене погибали. Часть солдат оттаскивали тела убитых и раненых, остальные же либо подавали камни, а так же копья и стрелы, те немногие, что еще остались, либо стояли у ворот готовясь отразить тех, кто прорвется через ворота. Когда Таларон и его отряд прибыли к остальным, все кто не находился на стене только увидев Таларона мгновенно преклонились. Даже раненые постарались встать на колени перед столь величественной личностью.

- «Встаньте! Все немедленно соберитесь, и готовьтесь к атаке! Нужно преподать этим тварям урок. Им не стоило загонять зверя в угол!!»

Все немного встревожились.

- "Но... Господин вы уверены в этом?" – один из солдат настороженно спросил:

- "Уж лучше сиять коротко, но ярко, нежели медленно и бесславно тлеть, и прятаться в углу словно крыса".

В глазах остальных промелькнуло согласие и в мгновение, абсолютная решимость загорелась на их лицах.

- «Так-то лучше! Раз все готовы, немедленно откройте эти треклятые ворота. Это наш последний бой, так пусть же он станет легендарным, дабы нас запомнили на века!»

Голос не был громким или тихим, но отдавался эхом, в душе всех кто слышал его. Таларон не спеша пошел к воротам, что уже начали открываться. Он сжал меч двумя руками, словно лев, выпрыгивая из ворот. Одни удар, и десяток вражеских солдат падали на землю, утопая в собственной крови. Несколько взмахов и тела разлетались в разные стороны. Таларон был подобен воплощению бога войны, каждое из его движений было прекрасным и ужасающим одновременно, это завораживало. В это же время с оглушительным криком солдаты выбежали, кромсая все на своем пути, словно обезумевшие звери.

Такой поворот событий ошеломил нападавших. Их боевой дух начал трескаться подобно стеклу.

Крики людей, звон мечей. Этой ночью, после неожиданной контратаки со стороны крепости, звуки битвы разносились по округе несколько часов. К утру битва закончилась, но не было ни возгласов, ни радостных криков. Мертвую тишину нарушил клинок, что вынимали из уже мертвого тела. Вытащив меч, Таларон воткнул его в землю и оперся на него. Лежащий перед ним человек с дырой в груди был командующим вражеской армии.

Таларон одиноко стоял посреди трупов своих и чужих. Одежда пропиталась его кровью. Не в силах больше стоять, он пал на колени, тяжело дыша и держась за меч, он старался не упасть.

Солнце поднималось из-за горизонта, окрашивая облака в оранжево-красный цвет. Яркие солнечные лучи коснулись его лица. Прищулив глаза, Таларон посмотрел в сторону восходящего солнца и слегка улыбнулся. В тот же миг его глаза потеряли блеск, ослабшие руки опустили рукоять меча и великий воин упал спиной наземь, отправляясь к смерти вслед за всеми с улыбкой на лице.

Айрин открыл глаза и поднял голову, но тут же зажмурился. Яркий свет обжигал его глаза.

- «Ну и ночка..., будто и не спал вовсе. И все же что это за сон такой, находится в теле другого человека и ощущать, будто я это он, а он это я. Даже момент его смерти, словно я сам на тот свет отправлялся... Фух! Страшно».

Прошел час другой. Пока он размышлял, наблюдая за восходом.

«Кажется, я засиделся, пора домой»

Солнце уже поднялось.... И его мама скорее всего проснулась, а значит, ему пора возвращаться.

*

Редакция: RorySan

<http://tl.rulate.ru/book/10145/194175>